

В. Я. Соколов

докт. экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ДРУГ СТРАЖДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. НЕИЗВЕСТНАЯ БИОГРАФИЯ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА БЕЛОВА

Памяти отца

Нынче крупным подлецам всегда ска-
тертью дорога.

Д. Н. Мамин-Сибиряк

Его действительно, с удовольствием
можно слушать, даже и тогда, когда он
сам не знает о чем говорит.

Ф. В. Езерский

Василий Дмитриевич Белов — первый
русский чистый теоретик учета. Не было
человека в России, который бы любил
философию учета больше, чем Белов.

Я. В. Соколов

Все эти слова про одного и того же одного человека — Василия Дмитриевича Белова¹ — известного деятеля торговли и промышленности России начала XX в. В. Д. Белов был популярным и влиятельным человеком, «другом страждущего человечества», как называл его кн. М. М. Андроников. Юрист, управляющий, финансист, бухгалтер, общественный и научный деятель. Управлял заводами Демидова и продавал его имение в Италии. Знал Менделеева. Был привлечен Витте к работе в Министерстве финансов. На его труды ссылался Ленин, а на поступки Троцкий. Писал про учет, экономику горной промышленности и транспорта. Работал на Урале, в Санкт-Петербурге и Харькове. Первый председатель уездной Земской управы Нижнего Тагила. Член Уральского общества любителей естествознания. В целом его деятельность можно охарактеризовать так: доверенный представитель промышленных и властных кругов. Именно эта его универсальность привела к тому, что все биографические сведения о нем оказались чрезвычайно фрагментарными. Как Лука Пачоли известен историкам только как математик, а бухгалтерам исключительно как автор «Трактата о счетах и записях», так и Белов известен бухгалтерам только как автор «Счетоводства», тогда как историки рассматривают его как автора историко-публицистических исследований об уральской горнозаводской промышленности, политики —

¹ Фотография В. Д. Белова заимствована из публикации Т. К. Гуськовой.

как влиятельного закулисного деятеля. Существующие жизнеописания Белова касаются его жизни на Урале и трудов по развитию уральской промышленности (Алеврас, 2005) и содержат очень мало сведений о нем как о человеке. Единственное описание Белова сделано в почти хроникальном романе Мамина-Сибиряка «Горное гнездо», где он выведен под именем Авдея Никитича Тетюева, и выведен крайне отрицательно: «Плотная приземистая фигура Тетюева, казалось, дышала той энергией, которая слышалась в его словах. Его широкое лицо с крупными чертами и окладистой русой бородкой носило на себе интеллигентный характер, так же как и простой домашний костюм, приспособленный для кабинетной работы. Вообще Тетюев представлял собой интересный тип земского деятеля, этого *homo novus* захолустной провинциальной жизни. Отец и дед Тетюева служили управителями в Кукарском заводе и прославились в темные времена крепостного права особенной жестокостью относительно рабочих; под их железной рукой стонали и гнулись в бараний рог не одни рабочие, а весь штат заводских служащих, набранных из тех же крепостных. Авдей Никитич только чуть помнил это славное время процветания своей фамилии, а самому ему уже пришлось пробивать дорогу собственным лбом и не по заводской части. Полученное им университетское образование, вместе с наследством после отца, дало ему полную возможность не только фигурировать с приличным шиком в качестве председателя Ельниковской земской управы, но еще загигать углы такой крупной силе, как кукарское заводоуправление. В последнем случае одною из побудительных причин, поддававшей Авдею Никитичу неиссякаемый прилив энергии, служило самое простое обстоятельство: он не мог никак примазаться к заводам, куда его неудержимо тянуло в силу семейных традиций, и теперь в качестве земского деятеля солил заводоуправлению в его настоящем составе», «...и умный он был человек, этот Авдей Никитич, и образование приличное получил, и хорошие слова умел говорить, и благородной энергией постоянно задышался, а все-таки, если его разобрать, так черт его знает, что это был за человек... отгалкивала та мужицкая закваска, какая порой сказывалась в Тетюеве: неискренность, хитрость, неуловимое себе на уме, которое вырабатывалось под давлением крепостного режима целым рядом поколений... любил сам хорошо закусить и выпить, с теми специально барскими приемами, какие усваиваются на официальных обедах и парадных завтраках» (Мамин-Сибиряк, 2002, с. 37—38). Отрицательное, но точное и живое описание, впрочем, в романе, основу которого составляет история переезда Белова из Тагила в Петербург, есть и лестные для Василия Дмитриевича характеристики, например: «Это замечательная административная и финансовая голова», которые полностью оправдались его дальнейшей судьбой.

В литературоведении роман «Горное гнездо» рассматривается как «исторически выверенный»; свидетельства, оставленные выдающимся металлургом В. Е. Грум-Гржимайло, подтверждают правдивость сюжетных линий и фактов, характеров и судеб реальных людей — героев романа. В частности, образ А. Н. Тетюева приведен с учетом реальных «деталей карьеры» Белова, полностью соответствующих тому, что говорится о Тетюеве в романе (Комментарии к роману «Горное гнездо», 1981, с. 422).

Родился Василий Дмитриевич в знаменитой на Урале семье Беловых, представители которой с XVIII до начала XX в. занимали ведущие посты в Нижнетагильском горнозаводском округе управляющих заводами, рудниками, золотыми и платиновыми приисками. Один из основателей династии — Григорий Григорьевич Белов (Белой) был в 1760—1770 гг. одним из трех первых приказчиков. От Никиты Акинфиевича Демидова он получил очень широкие полномочия. Важнейшей их задачей было руководить производством на всех стадиях, зани-

маться сбытом продукции, снабжать рабочих продовольствием, а также выполнять бухгалтерские функции: вести запись всех заводских дел, хранить денежную казну, взыскивать долги. В 1774 г. Г. Г. Белов стал главным приказчиком, в обязанности которого входило «неотменено... смотреть на поступки товарищей». Будучи старообрядцем, Белов держался строгих принципов. Несмотря на то что он не выполнил приказ Демидова сбрить бороду и носить немецкое платье, был оставлен в должности за «добрую совесть и неленностное усердие». Другой известный представитель Беловых — крепостной Нижнетагильского завода Потап Михайлович — по распоряжению Н. А. Демидова был послан в Москву для обучения аптекарскому искусству и по возвращении в Нижний Тагил создал там первую госпитальную аптеку (Старков, 2011).

Дед В. Д. Белова — Василий Иванович — в 1810—1820-е гг. после переезда в Москву служил смотрителем, приказчиком, а затем управляющим Московской конторой у Николая Никитича Демидова. Несмотря на то что, как видно из переписки, Демидов высоко ценил своего служащего, к которому обращался по имени-отчеству, отмечал, что помнил, что они сверстники, но на просьбу дать отпускную, которую вместе с 5 тысячами рублей Демидов пожаловал брату Белова Михаилу, служившему у него секретарем во Флоренции, ответил отказом: «покуда человека не узнаю совершенно, отпускной ему не дам в опасении, чтобы таковой мне не был после вреден» (Алеврас, 2005, с. 74).

Отец В. Д. Белова — Дмитрий Васильевич, подобно своему дяде, состоял секретарем при Н. Н. Демидове. Его жена была дочерью П. Д. Данилова, крупного администратора в управленческом аппарате Демидовых. Сохранились личные письма Д. В. Белова тестю, в которых он П. Д. Данилова называет «батюшкой», а также их деловая переписка по вопросам репрофилирования Нижнетагильского округа на добычу золота, платины и меди. По мнению биографа В. Д. Белова Н. Н. Алеврас, «вполне вероятно, что после смерти Н. Н. Демидова (1828 г.) именно Данилов¹ содействовал определению своего зятя на место управляющего заводами Нижнетагильского округа. Сам Д. В. Белов в январе 1829 г. выражал благодарность сыну своего прежнего хозяина П. Н. Демидову за щедрое содержание «свыше заслуг»: «Я всю жизнь свою посвящаю на службу Вашему Высочородию и сколько достанет моих способностей буду стараться заслуживать оказанное мне благоденствие» (Цит. по: Алеврас, 2005 с. 75).

Вернувшись на Урал в 1829 г., Д. В. Белов в 1835 г. занял пост управляющего по «экономической части». В широкий круг его обязанностей входили деловая переписка от имени заводовладельцев, организация бартерных операций по обмену произведенного металла на сырье и товары для рабочих, отчетность и инспекционный контроль. После реформы 1847 г., упразднившей должности директора и управляющего по «технической части», главным управляющим заводами был назначен именно Д. В. Белов, ставший к тому времени одним из самых могущественных людей Нижнетагильского округа.

Мамин-Сибяряк так описал его: «прославились в темные времена крепостного права особенной жестокостью относительно рабочих; под их железной рукой стонали и гнулись в бараний рог не одни рабочие, а весь штат заводских служащих, набранных из тех же крепостных» (Мамин-Сибяряк, 2002, с. 37).

¹ Данилов выведен как один из главных героев в романе Е. А. Федорова «Хозяин каменных гор», входящих в цикл романов о Демидовых «Каменный пояс», и крайне несимпатичный персонаж. У Федорова именно он оплачивает приобретение П. П. Демидовым для своей жены исторического алмаза Санси, находящегося сегодня в Лувре (http://cartelfr.louvre.fr/cartelfr/visite?srv=sag_not_frame&idNotice=11351). История камня в период между приобретением его Демидовым и Лувром в 1978 г. весьма запутанная и легла в основу многих литературных произведений, в частности «Бронзовой птицы» Анатолия Рыбакова.

Жестокость усугублялась огромной работоспособностью и очевидным консерватизмом. Наверное, от этого происходят обвинения Белова в устранении с заводов известного европейски образованного изобретателя Фотия Ильича Швецова (1805—1855) и в препятствиях, чинимых работам Черепановых по применению паровой тяги, поддержанным Швецовым, что биографами последних не подтверждается. Напротив, будучи в отличие от своих предков единоверцем¹, Дмитрий Васильевич вместе в тестем Даниловым и Швецовым входил в комиссию по закрытию старообрядческой часовни в Нижнем Тагиле, перестроенной в Свято-Троицкую единоверческую церковь, при этом, как утверждает Старков, была осквернена могила видного старообрядческого проповедника старца Иова (Старков, 2011).

Брат Дмитрия Васильевича — Евтихий Васильевич также занимал видное положение в империи Демидовых, изначально он вел торговые дела Демидовых в Константинополе, занимаясь реализацией заводской продукции, затем вошел в состав управляющих их московской конторой, став впоследствии купцом Екатеринбургской губернии.

Год рождения Василия Дмитриевича точно не установлен. Его пытаются определить как 1829 или 1830 на основе свидетельства Н. Н. Эсмонта², утверждавшего, что, по собственным словам В. Д. Белова, в 1901—1902 гг. ему было 72 года (Алеврас, 1997). При этом из воспоминаний его старшего брата следует, что ему, Ивану Дмитриевичу, в 1880 г. исполнилось 50 лет (Белов, 1880). Таким образом, если Беловы не были близнецами, то, что более вероятно, они были погодками, а, следовательно, Василий Дмитриевич родился в 1830 г.

Необходимо сказать несколько слов о брате Белова — Иване Дмитриевиче, сведения о жизни которого можно отыскать в Брокгаузе. Он получил известность как педагог, этнограф и беллетрист, автор одного из переводов Робинзона Крузо³. Ему принадлежит также более 50 публикаций в «Современнике» (1854), «Отечественных записках» (1872), «Общезанимательном вестнике» (1857), «Русском слове» (1859), «Северной пчеле», «Русском инвалиде» (1863), «Санкт-Петербургских ведомостях» (1868), и «Историческом вестнике» (1880—1886), несколько учебников по истории и географии (Энциклопедический словарь, 1891, тт. 9). По окончании университета в 1850 г. вернулся на Урал и преподавал в екатеринбургской мужской гимназии семь лет, после чего вернулся в столицу. Служил народным инспектором в Павловске, скончался в чине действительного статского советника 13 июля 1886 г., похоронен на Смоленском православном кладбище.

Братья Иван и Василий родились, если не в один год, то вероятнее всего в одном месте, Словарь Брокгауза для Ивана указывает «имение Демидовых — Нижний Тагил» (там же). Сведения об их детстве биографы черпают из эпизодов жизни или ремарок, содержащихся в произведениях Беловых. Так, в докладе о кустарной промышленности Василий Дмитриевич отметил, что «сам получил первоначальное образование в такой школе еще в 30-х годах» (Белов, 1887а, с. 8).

В «Рассказе об императоре Николае Павловиче», опубликованном в «Историческом вестнике», Иван, вспоминая свои встречи с императором, приводит

¹ Единоверие (другие самоназвания — «новоблагословенное согласие», «церковное старообрядчество», «духовская вера», «старообрядные приходы Русской православной церкви») — направление в старообрядчестве, сторонники которого при сохранении древних богослужебных чиннов (двоперстие, служба по старопечатным книгам и др.) и древнерусского бытового уклада признают иерархическую юрисдикцию Московского патриархата. Возникло в конце XVIII в.

² Земский начальник, знавший Белова по верхнетурскому земству.

³ Кстати для данной публикации: автором Робинзона Крузо был также бухгалтер — Даниэль Дефо.

эпизод посещения Николаем 1-й петербургской гимназии. Николай вошел в класс, в котором учился 12-летний брат рассказчика. Имя гимназиста не названо, но, судя по годам (начало сороковых), речь идет о Василии. Поскольку брат, по словам Ивана, был «почти всегда задумчивый и сосредоточенный в самом себе, постоянно смотревший вниз...», то Николай спросил у него: «Разве у тебя совесть не чиста? — Чиста, ваше величество, — ответил Василий... Если чиста, то смотри людям прямо в глаза, особенно когда смотришь на своего государя» (Белов, 1885, с. 485).

Известно, что Василий Дмитриевич был кандидат права (Камынин, 1997, с. 79)¹, а это означало, что он окончил юридический факультет с защитой кандидатской (по-нынешнему — дипломной работы), после чего в начале 1850-х гг. он возвращается в Нижний Тагил. В эти же годы выходит в отставку и его отец Дмитрий Васильевич (отставка состоялась, по архивным данным, приведенным Алеврас (Алеврас, 1997, с. 76), по крайней мере не позднее 1853 г.). История этой отставки в описании Мамина-Сибиряка выглядит весьма убедительно. Предлог для нее никак не находился, выручил мелкий служащий: по его подсказке внезапную ревизию назначили во время обеда, и Дмитрия Васильевича вызвали прямо из-за стола. Узрев в этом намеренное оскорбление, Белов отказался явиться и тут же подал в отставку, которая с радостью была принята.

Деятельность В. Д. Белова на Урале, где он оставался, очевидно, до 1873 г.², нуждается в дальнейших исследованиях и на сегодня рассмотрена разве что Маминим-Сибиряком. Известно, что он пошел по земской части. Однако такая карьера стала возможной лишь после 1864 г. в результате земской реформы. А до этого момента, подобно брату, он, вероятно, занимался преподавательской деятельностью, о чем сообщал в уже упомянутом докладе «Кустарная промышленность» (Белов, 1887а; с. 8). В 1870 г. В. Д. Белов избирается первым главой Земской управы Верхотурского уезда (Гуськова, 2002, с. 389).

Итогом земских работ Белова стали хорошо поставленная медицинская служба, включавшая программу оспопрививания и акушерской помощи, было открыто 17 фельдшерских пунктов. По его инициативе было организовано пять новых школ, в том числе одна с «образцовым» зданием, педагогические курсы (Кузьмин, 1997; Темникова, 1998) и съезды учителей, которыми в 1872 и 1874 гг. руководил его брат (Старков, 2011). В одном из своих многочисленных докладов (Белов, 1893, с. 3) Белов привел такие данные: годовой бюджет Верхотурского земства в период его председательства равнялся 200 тыс. руб., в том числе расходы на образование составили — 50 тыс., на «народное здравие» — 30 тыс. руб. Будучи на Урале, Белов становится действительным членом Уральского общества любителей естествознания (1871) (Камынин, 1997, с. 79), в котором состоял и Мамин-Сибиряк. В 1881 г. Белов проголосует за принятие в почетные члены этого общества Дмитрия Ивановича Менделеева, с которым он впоследствии будет состоять в Обществе для содействия русской промышленности и торговле (Старков, 2011).

Переезд в Петербург расширяет поле и возможности деятельности Белова до всероссийских масштабов. Изначально он поступает в Петербургскую контору П. П. Демидова и занимается делами демидовской администрации. При этом проявляются его способности в организации бизнес-проектов, которые не раз будут продемонстрированы в дальнейшем. Он инициирует приобретение Луньевского округа Всеволожских и его соединения с Нижнетагильским округом для

¹ Ученая степень указана самим Беловым в справочнике «Весь Петербург 1910 г.».

² Алеврас ссылается на архивные источники, а именно «Общественный приговор» и «адрес», составленные Мастеровыми Нижне-Салдинской волости по случаю проводов Белова в Санкт-Петербург (Алеврас, 2005, с. 79).

организации акционерного общества «Уральское товарищество» с целью создания сталелитейного завода на базе каменноугольных месторождений округа. Изученная Алеврас переписка Белова отличается подробностью, огромным количеством деталей, вниманием к мелочам. «Ответственность, твердые собственные убеждения относительно организации начатого предприятия, тщательные финансово-экономические расчеты, инициативность и одновременно проявляемая осторожность, организационная мобильность — вот черты, которые просматриваются в Белове-администраторе 1870-х гг.», — пишет Алеврас.

В период службы у Демидовых Белов участвует и в их широкой благотворительной деятельности. В частности, на его средства в 1884 г. у ограды здания Демидовского дома призрения трудящихся (Мойка, 108) был поставлен гранитный киот с иконой и цитатами из Евангелия¹.

Смерть и разорение П. П. Демидова потребовали от Белова многих усилий по спасению предприятий. Известный металлург В. Е. Грум-Гржимайло писал в воспоминаниях: «Павел Павлович умер вовремя². Проиграв 600 тыс. рублей в Монте-Карло, он поставил заводы на край гибели. Была запродана платина за 10 лет вперед. Были исчерпаны все ресурсы и весь кредит. Василий Дмитриевич Белов говорил мне, что он носился по всему Петербургу, ища денег, и ждал с минуты на минуту объявления о несостоятельности. Характерно, что на заводах этого не знали. Переводы денег рабочим поступали с педантичной аккуратностью» (Грум-Гржимайло, 1970, с. 88). Вилла Сан-Дonato, принесшая Демидовым княжеский титул, была продана за долги. За нее получили всего 30 000 руб. Причину столь низкой цены объяснил Белов: «Князь Сан-Дonato содержал на свой счет массу благотворительных учреждений в Италии; имел массу пенсионеров. Чтобы избавиться от всех этих нахлебников, надо было продать Сан-Дonato. Купил его небогатый человек Глебов-Стрешнев просто как дачу на лето» (там же). В имении располагалась знаменитая библиотека, выставленная на аукцион. Непроданная часть книг была привезена в Россию и отправлена в Нижний Тагил, о чем был составлен специальный документ: «Опись. Книги, карты географические и атласы, отобранные по приказанию г. уполномоченного К. К. Линдера и В. Д. Белова из библиотеки русских книг, привезенной из имения Сан-Дonato в 1880 г. для отсылки ея в Н. Т[агильские] заводы» (Пирогова)³.

После смерти П. П. Демидова Белов составил доклад об устройстве управления Нижнетагильскими заводами, положенный в основу позднее составленного «Положения об управлении имением наследников П. П. Демидова» (1896 г.) (Алеврас, 2005, с. 80). Свои связи с Демидовыми Белов не прерывал и после оставления им официальных должностей. Известны его письма 1901 г. к управляющему Демидовых А. О. Жонесу-Спонвилю. В 1903 г., при ротации Главного правления объединенного к тому времени Нижнетагильского и Луньевского округа, Белов вошел в его состав (Буранов, 1982, с. 228).

С переездом в Петербург, укрепившись в столице, Белов в 1880-е гг. активно занимается общественной деятельностью, выступает с докладами, публикует научные и публицистические труды. Его ораторские способности отмечены его даже его идейными противниками. Так, Ф. В. Езерский, который вел жесткую полемику с Беловым на страницах бухгалтерских журналов, отмечал: «Его действительно, с удовольствием можно слушать, даже и тогда, когда он сам не знает о чем говорит» (Езерский, 1892, с. 390). Утверждаются его убеждения и своеобразный стиль: Белова можно считать консервативным прогрессистом, энтузиастом

¹ www.citywalls.ru

² Скончался Демидов 14 января 1885 г. от болезни печени в купленном им за несколько лет до смерти итальянском имении Пратолино.

³ Каталог библиотеки опубликован здесь: http://nhkh.ru/elib/book-ural/katalog_1989.

стом-прагматиком. Редкое, но многообещающее сочетание. Взгляды Белова наиболее четко сформулированы в его переписке с будущими участниками Уральского товарищества — князем Белосельским и П. П. Дурново: «Прежде всего: все преобразования совершаются последовательно. Необходимо дать окрепнуть одному делу и только тогда приниматься за другое. Это общий принцип всех преобразований, отступления от которого сопровождаются дорогими жертвами и горькими разочарованиями» (Алеврас, 1997, с. 80). Белов выступает с докладами на торгово-промышленном съезде в Москве (1882 г.), на съезде железозаводчиков в Петербурге (1885 г.), в комиссии по исследованию кустарной промышленности (1887 г.). Именно этот доклад Белова, опубликованный в «Трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности» (Белов, 1887а)¹, рассматривал Ленин в «Развитии капитализма в России»: «Рабочий на других заграничных или даже петербургских фабриках и заводах чужд интересам этих заводов: сегодня он здесь, а завтра в другом месте. Фабрика идет, и он работает; барыши сменились убытками — он берет свою котомку и уходит так же скоро и легко, как и пришел. Он и хозяин завода — два вечных врага... Совсем в другом положении рабочий уральских заводов: он — местный житель, имеющий тут при заводе и свою землю и свое хозяйство, наконец, свою семью. С благосостоянием завода тесно, неразрывно связано и его собственное благосостояние. Идет завод хорошо — и ему хорошо; идет плохо — и ему плохо, а уйти нельзя (sic!): тут не одна котомка (sic!); уйти — значит разрушить весь свой мир, бросить и землю, и хозяйство, и семью... И вот, он готов переживать годы, готов работать из половины рабочей платы, или, что то же, половину своего рабочего времени оставаться без работы, чтобы дать возможность другому такому же местному рабочему заработать кусок хлеба. Словом, он готов идти с своим хозяином на всякие соглашения, лишь бы только остаться при заводе. Таким образом, между уральскими рабочими и заводами неразрывная связь; отношения их те же, что были и прежде, до их освобождения от крепостной зависимости; переменилась только форма этих отношений, не более. Принцип прежней крепости сменился великим принципом взаимной пользы» (Ленин, т. 3, с. 487). Цитируемое Лениным² место характеризует Белова не только как абсолютного реалиста в русской экономике, но и как чрезвычайно прозорливого человека, не обольщающегося мечтами о скорых преобразованиях. Белов описывает современную постсоветскую, или, что общем то же самое, посткрепостническую экономику моногородов, которая теперь встречается не только на Урале, но и по всей России, с той лишь разницей, что современные рабочие не имеют своего хозяйства и земли. При этом Белов отнюдь не умиляется сложившимся положением дел, но принимает его как данность и пытается извлечь все возможные из него выгоды. Отмеченные особенности уральской промышленности снижают ее конкурентоспособность, ведут к проигрышу в соревновании с польской и южнорусской промышленностью. Понимая, что одних натуральных ресурсов недостаточно для поддержания экономики Урала, Белов видит выход в развитии кустарной промышленности, которая органично вытекает из натурального характера уральской промышленности. Развитие кустарного (малого и среднего) бизнеса, по мнению Белова, может осуществляться за счет его кредитования крупным бизнесом, что приведет к росту внутреннего потребления в регионе, а тем самым поддержит крупные предприятия, создав органичное сочетание разных форм

¹ Доклад Белова вышел также отдельным изданием.

² Ленин дважды обращался к данному докладу Белова, в первый раз годом ранее «Развития капитализма», в 1898 г. в работе «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы “кустарной” промышленности» (Ленин, т. 2, с. 417).

хозяйствования. Можно сказать, что и в этом Белов предвосхитил идеи реформирования постсоветской экономики. Подобно заводам-городам Демидовых, крупные советские предприятия, комбинаты были, по сути, имениями с натуральным хозяйством. Одним из ключевых элементов реформы стало выделение побочных так называемых непрофильных видов деятельности от социальной сферы до транспорта. В этом и состояла идея развития Урала, выдвинутая Беловым, но с той существенной разницей, что Белов полагал необходимым не административное разделение сверху, а создание бизнеса снизу, при финансовой, а не личной или протекционистской помощи сверху. Но, как написало «Счетоводство», «нет у нас денег на дело, а на безобразия есть» (Счетоводство. 1888. № 2. С. 30).

В. Д. Белов становится влиятельным членом различных обществ и объединений предпринимателей и экономистов: съездов Уральских горнопромышленников (с 1880 г.), Постоянной совещательной конторы железнозаводчиков (с 1887 г.), Общества для содействия русской промышленности и торговле, Общества для распространения коммерческих знаний (с 1889 г.). Названные общества представляли своего рода лоббистские организации, главной целью которых было отстаивание имущественных интересов крупных промышленников, взаимодействие с правительственными органами.

Постоянная совещательная контора железнозаводчиков была высочайше утверждена в Петербурге в 1887 г. по ходатайству съезда 1885 г. и включала руководителей металлургических заводов, объединенных по региональному признаку. Контора устанавливала общие правила производства, торговли металлом, например, виды проката и его стандартные характеристики, выступала с предложением о строительстве путей сообщения, в первую очередь железных дорог. Белов числился секретарем Конторы, попав в нее не столько как докладчик на съезде, но скорее всего как доверенное лицо руководства Демидовскими предприятиями, а именно А. О. Жонеса-Спонвиля. В смете расходов Конторы на 1894 г. значится любопытная статья «секретарь В. Д. Белов 4800 руб.» (Журнал Постоянной совещательной конторы железнозаводчиков, 1895), что указывает на особое положение Василия Дмитриевича, бывшего скорее доверенным человеком, нежели обычным секретарем, обязанности которого с 1893 г. исполнял Евгений Иванович Рагозин (1835—1906) — известный экономист, статистик и публицист, выпускник Демидовского лицея в Ярославле (1857).

Е. И. Рагозин в 1860-х гг. состоял членом «Земли и воли», в конце 1860-х гг., находясь за границей, сблизился с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. После возвращения в Россию с 1871 до середины 1880-х гг. находился под полицейским надзором. Позже перешел на либеральные позиции. С начала 1870-х гг. он вместе с Беловым состоял членом комитета «Общества для содействия русской промышленности и торговле». Рагозин организовал сбор и систематическую публикацию статистических сведений о производстве чугуна, железа и стали в России. Опубликовал ряд исследований: «История табака и системы налога на него в Европе и Америке» (1871), «Железо и уголь на юге России» (1895). В 1880—1890-х гг. сотрудничал с рядом российских газет и журналов: «Санкт-Петербургские ведомости», «Голос (петербургская газета)», «Дело», «Русское обозрение», «Исторический вестник», другим постоянным автором которого был И. Д. Белов. Помещал статьи и доклады в периодическом издании «Труды Императорского Вольного экономического общества» и специальном приложении к «Горному журналу» под названием «Извлечения из протоколов собраний Общества горных инженеров». В 1872—1874 гг. — один из редакторов-издателей еженедельной литературно-политической газеты «Неделя».

Как уполномоченный конторы Белов выступает с многочисленными докладами и статьями, в которых отстаивает интересы черно-металлургической про-

мышленности, и прежде всего уральских заводов. Много занимается вопросами развития путей сообщения. Еще в период службы у Демидовых, в 1882 г. Белов опубликовал вместе с Д. Рыбаковым очерк «Наши пути сообщения» и в дальнейшем подготовил целую серию трудов по данной теме (Белов, 1887; 1893а; 1894б; 1894; 1896). В них Белов отметил, что в России железнодорожное строительство ведется не в интересах развития предприятий и, в конечном смысле, экономики, но в стратегических целях (и в этом он оказался провидцем, достаточно привести пример БАМа). Поэтому Белов полагал необходимым для экономики создание комплексных транспортных систем, включающих прежде всего внутренние водные пути. Очевидно, в интересах Демидовых он отстаивал строительство железной дороги Нижний Тагил — Ирбит, указывая на то, что она необходима для снабжения Среднего Урала каменным углем, что, в свою очередь, будет стимулировать развитие уральской промышленности и повышение производительности труда. В благодарность за участие в строительстве этой дороги Белов в 1902 г. получил звание «Почетный гражданин города Ирбита»¹. Большое количество трудов по железнодорожному строительству, а также сходство архаичного «железнодорожнички» и современного «железнодорожника» вконец запутали биографию Белова, превратив его в представителя Конторы железнодорожников, что еще раз отдалило уральского Белова от петербургского (Бурышкин; Соколов, 2003).

В 1894 г. Белов печатает «Записку о казенных горных заводах», в основе которой анализ результатов обследования казенных заводов на Урале, проводившегося с 1 октября 1885 г. по 1 января 1886 г. комиссией, состоявшей из представителей Министерства финансов, Министерства государственных имуществ, Военного и Морского министерств и Министерства путей сообщения под руководством А. Л. Полякова. Задачей обследования было определение рентабельности и значимости уральских заводов для государства, поэтому исследовалась прежде всего финансовая отчетность заводов, в частности себестоимость (тогда говорили расценки) продукции металлургического производства, цеховые и накладные расходы и др. Определение рентабельности производилось путем сравнения цеховой себестоимости с продажной ценой и общезаводских расходов с накладными расходами (Отчет Уральской экспедиции..., 1888). Анализ существенно осложнялся отсутствием единой системы бухгалтерского учета и калькулирования себестоимости, поэтому комиссия рекомендовала изменить формы отчетности, учет и контроль заводских операций.

Белов в своей записке обратил внимание на неправильность бухгалтерского учета затрат. По его расчетам (Белов, 1894б, с. 25—32), металлургическое производство казенных заводов было нерентабельным, несмотря на то что заводская отчетность показывала прибыль, которая, по мнению Белова, формировалась исключительно за счет поступлений от второстепенных ресурсов в горнозаводской округ казны. Причинами упадка казенного хозяйства на Урале Белов считал существование горнозаводской окружной системы после отмены крепостного права, недостаточное число заказов Военного и Морского министерств и зарубежную конкуренцию. Главную же причину кризиса он видел в отсутствии продуманной и рациональной программы развития казенного горнозаводского хозяйства. Выход же из кризиса Белов видит в развитии конкуренции и мелкого предпринимательства: «свободная конкуренция должна быть возведена в государственный принцип, одинаково обязательный для всех правительственных учреждений, а если это так, то промышленная деятельность казенных заводов, как не отвечающая изложенным требованиям, должна быть признана принципиально вредною для промышленности» (Там же, с. 43).

¹ Сайт Слава Ирбита http://school18irbit.narod.ru/school_ziz/ty6.htm.

Промышленность государственного сектора Белов называл «мертворожденною», выступая против деятельности государства в качестве промышленника, он полагал, что оно только должно определять направление экономического развития частного предпринимателя (Там же, с. 42). В качестве реорганизации казенного горнозаводского комплекса Белов предлагал приватизацию казенных металлургических заводов с одновременной исключительно жесткой военно-промышленной специализацией тех заводов, которые не будут приватизированы, заводов, оставшихся в руках государства. Необходимость оставления военного производств на казенных заводах Белов объяснял сложностью их продукции и высокими затратами на постоянное обновление оборудования, которое не под силу частным предприятиям. В производстве продукции военного назначения частные заводы могут играть только вспомогательную роль. Первая мировая война и так называемый снарядный голод подтвердили правоту Белова.

С данными предложениями Белов неоднократно вплоть до самой смерти выступает в печати (Белов, 1899а; 1899б; 1910), становится постоянным участником совещаний по вопросам развития горнозаводской отрасли. Так, он был членом совещания, организованного заместителем министра финансов В. Н. Кокорцевым (1853—1943) 18 марта 1899 г., на котором рассматривалась докладная записка Д. И. Менделеева об итогах его обследования уральских заводов 1899 г. Выводы Менделеева оказались сходны с предложениями Белова: сосредоточить военное производство на части казенных заводов, остальные же заводы передать в частные руки (Фомичева, 2008, с. 49).

Общество для содействия русской промышленности и торговле — первое всероссийское объединение предпринимателей, было создано в Петербурге в 1867 г. при непосредственной поддержке министра финансов М. Х. Рейтерна (1820—1890) с целью «способствовать развитию отраслей отечественной промышленности и распространению внутренней и внешней торговли России». Имело 20 отделений в крупнейших городах страны. Его учредителями стали представители крупнейшего петербургского купечества. Общество соединило в себе черты представительной организации и научного общества. Имея статус ходатайствующей организации, могло направлять «представления» правительству по различным социально-экономическим вопросам. Общество издавало «Труды», всего вышло 30 выпусков, а также отчеты за все время его существования. Особый интерес представляет опубликованный в 1892 г. юбилейный отчет в связи с 25-летием его деятельности. По его инициативе были проведены Всероссийские съезды фабрикантов и заводчиков в Петербурге (1870 г.), Москве (1882 г.), Нижнем Новгороде (1896 г.). Белов принимал в делах Общества самое деятельное участие, часто выступал с докладами. Наибольшую известность получили «Лодзь и Сосновицы» (Труды общества..., 1893, ч. 22, отд. 2, с. 1—68), «Современное положение русской промышленности» (Труды общества..., 1906, ч. 28, отд. 3, с. 377—395). «Предприимчивость русских людей» (Белов, 1890) (см. рис., почерк, вероятно, принадлежит Белову, хотя в его поздних письмах он куда менее разборчив). Пример Польши, а также юга России Белов использует для обоснования необходимости реформирования старой русской промышленности, казенных заводов, и прежде всего уральских, для поиска пути, по которому должно идти развитие всей русской промышленности. Сравнивая финансовое и экономические состояние Москвы и Лодзи, Белов отмечает патриархальность Москвы как причину ее проигрыша. В этом сравнении Белов предстает настоящим русским патриотом, для которого истина дороже «любви к родному пепелищу». Лодзинский фабрикант, начинавший с азов бизнеса, вышедший из среды рабочих или конторских служащих, как и семья самого Белова, живущий фабричными интересами (чего так недоставало Демидовым, о чем Белов, навер-

ное, сожалел), разбирающийся в технике и организации производства, есть, по словам Белова, «умелый капельмейстер» (Белов, 1892, с. 61—62). Московский же фабрикант ведет дела без должной организации и планирования и вообще в них не разбирается, отчего энергия управляющих и инженеров не может развиваться. Среди главных недостатков московского (читай: русского) способа ведения дел Белов отмечал низкую культуру бухгалтерии, которая есть «руль дела, компас, указывающий путь» (Там же, с. 64).

В обществе для распространения коммерческих знаний Белов выступает в качестве председателя собрания основателей. На учредительном собрании 18 октября 1889 г. при избрании Совета из 24 человек он получил наибольшее число голосов (Памяти В. Д. Белова, 1910, с. 6). Вместе с ним в Совет вошли такие видные бухгалтеры, как И. Д. Гопфенгаузен (1832—1910) — главный бухгалтер Горного департамента; Э. Г. Вальденберг (1837—1895) — преподаватель счетоводных курсов; П. И. Рейнбот (1839—1916) — старший преподаватель бухгалтерии в коммерческом училище. Вскоре в Совет были включены С. М. Барац (1850—1913) и А. М. Вольф (1854—1920) — издатель и редактор журнала «Счетоводство» (1888—1904). Общество вначале помещалось по тому же адресу, что и Контора железнозаводчиков, в Кирпичном переулке, дом 1. В тот же дом переехал с Николаевской (ныне Марата), 50 и сам Белов. Почти до самой его смерти он будет проживать по этому адресу: Гоголя (ныне Малая Морская), 4 / Кирпичный, 1¹. Затем адресами Общества были Невский, 90 и Садовая, 32, курсы при обществе помещались в магазине Елисева: Невский, 56.

Г. Г. Елисеев (1864—1949) был бессменным председателем Общества, а Белов до 1893 г. его товарищем. Он был также председателем отдела бесед и сообщений, справочного и учебного отделов. В 1894 г. Василий Дмитриевич единогласно избран почетным членом Общества. Членов Общества разделяли на почетных, действительных, сореволюционеров и корреспондентов. Почетные члены выбирались общим собранием из числа лиц, имеющих особые заслуги в развитии «коммерции и коммерческого образования». В разное время почетными членами избирались С. Ю. Витте (1849—1915), К. П. Кейль и др. Покровителем Общества был великий князь Александр Михайлович (1866—1933), в близкое окружение которого, как утверждают, входил В. Д. Белов (Сверчков, 1925, с. 19). Действительными членами могли быть лица, получившие коммерческое образование или имеющие опыт практической работы не менее трех лет. Членами-

Рис. 1. Литографированная первая страница доклада Белова, хранящаяся в РНБ

¹ По этому адресу в начале XIX в. был построен пятиэтажный доходный дом. В то время на его первом этаже находился «Отель де Пари» (или гостиница «Париж») с трактиром француза Луи, где регулярно бывал Александр Пушкин, а в конце 1820-х гг. после возвращения из ссылки в Михайловское он здесь жил. В 1913 г. здание было надстроено по проекту архитектора Н. Н. Верекина. Во время Великой Отечественной войны в угловую часть дома попала бомба, и в 1947 г. архитекторы Б. Р. Рубаненко и И. И. Фомин его существенно перестроили, создав сталинский портал, обращенный к Невскому проспекту. В июне—августе 2009 г. снесен; построен заново как обрамление входа в метро.

Рис. 2. Здание Общества для распространения коммерческих знаний, Невский, 90
(фото с сайта www.citywalls.ru)

соревнователями могли стать все сочувствующие целям Общества и проживающие в Санкт-Петербурге и Москве, членами-корреспондентами — лица, проживающие в провинции и находящиеся в переписке с Советом. Величина членских взносов была значительной: единовременный взнос при вступлении в общество был равен 3 руб., а ежегодные платежи для действительных членов составляли 12 руб., для членов-соревнователей — 20. Чтобы получить звание пожизненного члена Общества, необходимо было внести единовременно 120 руб. (действительные члены) или 200 руб. (члены-соревнователи).

Действительным членом Общества состоял один из самых почитаемых русских святых — Великий молитвенник и печальник земли Русской, преподобный и богоносный отец наш Серафим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев (1866—1949)). В 1895 г. святой Серафим поступил, а в 1897 закончил Высшие коммерческие курсы, организованные при Обществе. Полученные на них знания помогли ему до пострижения в 1920 г. стать одним из пяти крупнейших мехоторговцев столицы.

Деятельность Общества заключалась в организации лекций и чтений, а также еженедельных бесед, проходивших с 1 сентября по 1 мая. Беседы касались места бухгалтерии в круге других наук, прав и обязанностей бухгалтеров, истории учета. Немало времени занимало осуждение тройной системы счетоводства Езерского, названной В. Д. Беловым «вредным заблуждением». Цикл лекций по промышленному учету был прочитан Гопфенгаузенем. Примером популяризации учета было празднование 400-летия первого труда по бухгалтерии Л. Пачоли. Юбилейное собрание проходило 18 декабря 1894 г. в зале Санкт-Петербургского городского кредитного общества. С докладом о жизни и трудах Л. Пачоли выступил Э. Г. Вальденберг. Сообщение настолько понравилось присутствующим, что они просили повторить его через несколько дней на немецком языке для бухгалтеров, слабо владеющих русским, таких в то время было очень много. На юбилее выступили также Вольф, Белов и Гопфенгаузен. Одной из замечательных инициатив Общества была попытка создания Института присяжных бухгалтеров России. Предполагалось, что в него войдут лица, получившие от специально создаваемых окружных советов удостоверения об успешно выдер-

жанных испытаниях по профессии. Лица, чем-либо себя скомпрометировавшие, к участию в испытаниях не допускались. Устав института, подготовленный Гопфенгаузенем и Беловым, регламентировал взаимоотношения бухгалтеров с работодателями. В случае возникновения разногласий обе стороны получали право обращаться за их разрешением в окружной совет. Так, если бухгалтер получал незаконное распоряжение, то он должен был письменно обратиться на это внимание руководителя. При получении от него подтверждения первоначального распоряжения бухгалтер исполнял его, но за ним сохранялось право передать в запечатанном конверте заявление о замеченном нарушении в окружной совет. В суде все дела о профессиональных преступлениях бухгалтеров предполагалось рассматривать с участием представителей института.

Предусматривались три степени членов института в зависимости от возраста и стажа работы. Членами третьей степени могли становиться лица, достигшие 18 лет. Вторую степень получали при достижении 21 года с условием, что в третьей степени находились не менее трех лет. Первую степень могли получить лица, проработавшие бухгалтерами второй степени пять лет и достигшие возраста 26 лет. Только лица, получившие первую степень, могли занимать должности главных бухгалтеров и их заместителей на предприятиях, отчеты и балансы которых представлялись в Министерство финансов, а также главных бухгалтеров их филиалов и отделений. Главный бухгалтер должен был быть независим от администрации и в акционерных предприятиях, а в банках он назначался общим собранием или наблюдательным советом. Остальные счетные должности предполагалось занимать только по представлению главного бухгалтера. Все бухгалтеры объединялись в округа, во главе которых предполагался окружной совет из восьми человек, избираемых бухгалтерами первой и второй степени из числа членов первой степени сроком на три года. Окружной совет организовывал прием и перевод бухгалтеров из одной степени в другую, проводил соответствующие испытания, приводил бухгалтеров к присяге, наблюдал за исполнением бухгалтерами округа своих профессиональных обязанностей, заботился о больных и престарелых членах института и их семьях. Окружные советы подчинялись Главному совету, состоящему при Министерстве финансов. В Главный совет, помимо избираемых восьми членов, входили представители, назначаемые Министерствами финансов, земледелия и государственных имуществ, внутренних дел и юстиции, от Санкт-Петербургского биржевого комитета. Главный совет составлял программы профессиональных испытаний и устанавливал их сроки, рассматривал жалобы на решения окружных советов, утверждал ежегодные сметы доходов и расходов.

Повседневной целью Общества была подготовка кадров. При Обществе открылись курсы коммерческих вычислений, бухгалтерии и иностранных языков. На курсы по бухгалтерии первоначально записались 17 мужчин и 5 женщин. Занятия вел, не получая за это жалования, В. Ф. Гаук, но большинство преподавателей требовали платы. К 1903 г. на бухгалтерских курсах обучалось уже 270 человек. Доходы от курсов составляли 3 тыс. руб., членские взносы (от 283 чел.) — около 2 тыс. руб., а сдача в аренду помещений, принадлежащих Обществу, приносила более 4 тыс. руб. Этого было мало. Расходы Общества систематически превышали доходы.

В 1896 г. Общество было втянуто в дело о петровском капитале. За 24 года до названных событий в ознаменование празднования 200 лет со дня рождения Петра I (1872) петербургское купечество собрало капитал на учреждение Петровского общества распространения коммерческого образования в России. Общество образовано не было, и когда в 1896 г. капитал вместе с процентами и пожертвованием Государственного банка достиг 108 тыс. руб., Биржевой комитет принял

решение о передаче доходов с данного капитала другому, аналогичному по целям обществу. Претендентами выступили Общество для распространения коммерческих знаний и Общество распространения коммерческого образования (создано в 1896 г. для организации коммерческих училищ). В последнее также входили видные представители торгово-промышленных кругов. Биржевой комитет, рассмотрев ходатайства обоих обществ, принял решение разделить проценты с капитала между ними поровну. Но собрание гласных биржи не утвердило решение комитета. Большинством в 16 против 5 голосов оно отказало весь доход Обществу распространения коммерческого образования. Причиной решения было объявлено отсутствие в Обществе для распространения коммерческих знаний капиталов, без которых, по мнению собрания, ежегодные субсидии не приносят существенной пользы. Это был серьезный удар по престижу Общества. Но оно уцелело и просуществовало до 1917 г.

В 1897 г. Белов выступил в Обществе с докладом «О привлечении иностранных капиталов в Россию». В нем он выразил озабоченность увеличением доли иностранного капитала в промышленности, полагая его спекулятивным. Спекуляции, по мнению Белова, способствует организация такого капитала, при которой «русские капиталы стремятся за границу, способствуя там образованию мнимо-иностранного обществ по заграничным, уставам, наоборот, иностранные капиталы помещаются в России по русским уставам, но имея за границей свое особое правление, которое в действительности и распоряжается всем делом. Фикция доходит до такой несообразности, что одно и то же акционерное общество имеет в России фиктивное правление с действительными акциями, лежащими без движения в кассе, а за границей — правление из настоящих хозяев дела с фиктивными акциями, которые свободно обращаются на зарубежных биржах» (Белов, 1898, с. 80). И в этом вопросе Белов оказался прав. Восстановление капитализма в России в конце XX в. произошло в традиционных, национальных, рамках. И оказалось, что большинство крупного бизнеса формально принадлежит иностранным компаниям, тогда как в действительности эти компании основаны на вывезенном из России капитале, и принадлежат они вполне русским людям. Иностранный же капитал создает лишь формально независимые и совсем не самостоятельные предприятия, являющиеся русскими лишь по записи в реестре. Причины такого положения дел Белов находил в искусственных и неискренних препятствиях, чинимых правительством иностранному капиталу, прежде всего в «запрещении учреждаемым в России на заграничные капиталы акционерным обществам выпуска предьявительских акций, в недопущении иностранцев вообще и евреев в особенности в члены правлений учреждаемых обществ, в допущении в некоторых местностях предпринимательской деятельности иностранцев не иначе как с согласия заинтересованных в этом правительственных ведомств» (Там же, с. 80). Юрист по образованию и экономист по роду деятельности, Белов понимал, что никакие барьеры подобного рода не могут быть эффективны: «Единственный признак принадлежности капитала—это владение акцией, которая по своей природе есть имущество, подверженное переходу во всякое время из одних рук в другие. Будут ли акции на предьявителя или именные — одинаково невозможно остановить их движение; можно только стеснить его. Принадлежность акций выясняется только во время общих собраний и затем опять остается неизвестной, да и в это время часто действительный владелец скрывается за подставным. Именная же акция в силу усвоенного практикой бланка в сущности ничем не отличается от предьявительской. Раз капиталу дано движение — нельзя ставить этому движению никаких препятствий. Как нельзя сказать, где в Днестре кончается немецкая и начинается русская вода, точно также невозможно отделить

в капитале русскую от иностранной части. Предприятие, сегодня русское, завтра может сделаться иностранным и наоборот» (Там же, с. 82). Далее Белов с либеральных позиций выступает за открытое признание свободы капитала. «Распоряжение имуществом есть неотъемлемое право собственника этого имущества; чьи деньги, тот только и может ими распоряжаться, а потому и всякое стремление ограничить это право, как противное природе вещей, всегда будет парализовано тем или другими способами. За невозможностью предъявления прямого протеста неминуемо явятся всякого рода обходы закона, как единственный способ охранить права распоряжения; пока обходы эти будут возможны, иностранные капиталы будут действовать в стране, удовлетворяя требованиям правительства лишь со стороны формальной и в существе оставляя за собой всю распорядительную власть: когда же путь к этим обходам действительно будет загражден так, что пользование ими окажется невозможным, тогда иностранные капиталы не замедлят уйти из страны. Никакой середины между этими двумя выходами быть не может, а потому, если участие иностранных капиталов в развитии промышленных сил страны желательно, то собственникам этих капиталов, в пределах отводимого им уставом поля хозяйственной и коммерческой деятельности должен, быть предоставляем полный простор распоряжения. Посему нет никакой надобности не допускать иностранцев, как действительных членов правления, не допускать выпуска предъявительских акций и т. п. Все такие запреты и ограничения, ничуть не изменяя существа дела, только лишают его света, т. е. скрывают зло и создают для его развития наиболее благоприятную почву» (Там же, с. 83). Прекрасно сказано, и прав Ф. В. Езерский, отметивший словесный дар Белова, для сравнения: в современной речи заменили дело на бизнес, свет на прозрачность, а зло на недобросовестные действия.

Заградительные барьеры Белов предложил заменить системой действенного контроля, в качестве которой Белов полагал ревизионные комиссии акционерных обществ. При этом он отметил, что ревизионные комиссии в современной России (приходится признать, что «современная» относится не только к временам Белова, но и к нашим) есть фикция. «О слабом значении ревизионной власти в тех акционерных обществах, где избрание ревизоров зависит исключительно от общих собраний акционеров, без участия в ревизии правительственных инспекторов и говорить нечего. Достаточно известно, что в таких обществах ревизоры, за редкими исключениями, суть не что иное, как послушные креатуры господствующей в обществе партии, во власти которой столько же их увольнение, как избрание» (Там же, с. 87). Для их превращения в эффективные органы контроля Белов предложил: обязательное обеспечение ревизорам полной независимости от предпринимателей и акционеров, их профессиональную компетентность и добросовестность. А это должно быть гарантировано строгостью выбора, хорошим вознаграждением и ответственностью перед законом. Данные требования сегодня лежат в основе как института аудита, так и института корпоративного управления, принципы которого предполагают формирование аудиторских комитетов из независимых и компетентных директоров. Белов же полагал, что для выполнения данных требований «ревизоры должны быть назначаемы правительственной властью и притом только в редких случаях из чиновников, именно только тогда, когда не может быть никакого сомнения в том, что такие чиновники узкостью бюрократических взглядов не будут вредить самостоятельности хозяйственных распоряжений правления» (Там же, с. 85—86).

В 1888 г. создается первый русский бухгалтерский журнал «Счетоводство», душой и редактором которого становится А. М. Вольф, а постоянным членом редколлегии и автором, причем зачастую автором редакционных статей — В. Д. Белов. Журнал получал субсидию Министерства финансов в 4 тыс. руб.

в год и просуществовал до 1904 г., когда в связи с Русско-японской войной субсидирование было прекращено. Учитывая положение и связи Белова в Министерстве финансов, логично предположить, что он если не выхлопотал, то поспособствовал получению этих денег.

Участие Белова в бухгалтерском журнале не было случайностью. Его исследования промышленности и роли бухгалтерии в ее развитии были общеизвестны. На Втором съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в 1895 г. он первым в России назвал бухгалтерию наукой, поскольку «в ней лежит принцип равенства, а не свод практических приемов» (Отчет о деятельности Общества..., 1910, с. 7).

Белов публиковался в «Счетоводстве» ежегодно, но 1903 г. он почему-то пропустил, скорее всего из-за занятости делами, связанными с крахом Алчевского. Не случайно, что в 1904 г. вышли две статьи Белова, непосредственно связанные с этим знаменитым банкротством, — «Запоздалое поздравление» и «Ответственность бухгалтеров и предпринимателей» (Счетоводство, 1904, с. 50, 111, 194). Всего за 17 лет издания журнала Беловым было опубликовано 30 статей, часть которых представляет собой монографии, публиковавшиеся из номера в номер, например: «Бухгалтерия в ряду других знаний» (Счетоводство, 1888, 1889, 1891), «Бухгалтерия и математика», «Бухгалтерия и логика» (1891), «Бухгалтерия как наука» (1893), «Кинематография и бухгалтерия», «Бухгалтерия и статистика» (1896), «Коммерческие технические знания», «Что легко и что трудно в бухгалтерии» (1897). Помимо тридцати подписанных Беловым работ, ему, возможно, принадлежат две подписанные инициалом «Б» рецензии: «Вексельно-курсовые вычисления и арбитраж. В. Галузеев», «О значении для торгово-промышленных предприятий обеспечения служебного персонала». И уже под собственным именем Белов рецензировал такие значительные труды, как «Теория двойного счета имущества» И. П. Руссияна, «Закон двойного счета в простой, двойной и др. системах счетоводства» Н. У. Попова, и работу по контролю Суходольского¹.

В. Д. Белов пользовался не только уважением, но и несомненным влиянием в промышленных и административных кругах. И здесь его деятельность не ограничивалась научными исследованиями. Он состоял в переписке со многими влиятельными лицами империи. Так, в письме к А. В. Половцову (1849—1905), историку, писателю, чиновнику земского отдела МВД и заведующему архивом Министерства императорского двора, от 30 ноября (год не указан) Белов пишет: «Буду очень рад оказать Вашему делу всю помощь и думаю, что этот род издания получит благосклонное решение министра» (РНБ, ф. 601, ед. хр. 232). Скорее всего речь идет о финансировании какой-то публикации, что косвенно подтверждает ключевую роль или во всяком случае возможности Белова в финансировании «Счетоводства». В фонде Половцева находится и прелюбопытное письмо Белову, из которого и взят заголовок данной публикации. Оно написано кн. М. М. Андрониковым 2 января 1903 г., который описывает свою поездку в Кубанскую область для предпринятого им частного, теперь бы сказали журналистского, расследования громкого уголовного дела об изнасиловании и убийстве Татьяны Золотовой. В своем письме кн. Андроников упоминает, что причина поездки Белову известна. Далее он описывает факты, установленные им на месте, и делает вывод о причастности к преступлению лиц судебного ведомства и необходимости назначения независимого следствия. «На этой мечте, — пишет Андроников, — я заканчиваю мое письмо к вам, глубокоуважаемый Василий Дмитриевич, и шлю мои самые задушевные, новогодние благопожелания Вам — другу страждущего человечества» (РНБ, ф. 601, ед. хр. 1869). Любопытно, что

¹ Данные предоставлены Ю. В. Соколовой.

копию данного письма кн. Андроников направил в качестве отчета предоставившему ему помощь в этом деле наказному атаману генералу-лейтенанту А. Д. Маламе, который передал ее следствию (она приобщена к делу) (Розенберг, 1903, с. 45—50) и показал, что, по словам кн. Андроникова, данным делом интересуются министр внутренних дел Плеве и вел. кн. Александр Михайлович. Письмо Белову, как показал на следствии редактор «Санкт-Петербургских ведомостей» кн. Э. Э. Ухтомский, легло в основу корреспонденции кн. Андроникова, опубликованной в № 15 за 16 января 1903 г. (Там же, с. 26). И в тот же день министр юстиции подписал ордер № 566 о начале расследования (Там же, с. 5).

Михаил Михайлович Андроников (1875-1919) — князь. Учился в Пажеском корпусе, отчислен по болезни в 1895 г. (по другим данным, за мелкое воровство и гомосексуализм). С 1897 по 1914 г. был причислен к Министерству внутренних дел. Камер-юнкер, титулярный советник. Сверхштатный чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода (1914—1916). Во время премьерства С. Ю. Витте (1905—1906) неоднократно ездил с поручениями в Германию, был лично известен императору Вильгельму II. Ввиду подозрений в германофильстве в годы Первой мировой войны находился под наблюдением со стороны Военного министерства. Был близок к Распутину, но в 1916 г. поссорился с ним, после чего впал в немилость у Александры Федоровны. По подозрению в шпионаже в пользу Германии приказом от 9 января 1917 г. командующего войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенанта С. С. Хабалова Андроникову было запрещено жительство в обеих столицах и в местностях, объявленных на военном положении. Поселился в Рязани, где полиция установила за ним негласный надзор. По представлению ЧСК Временного правительства с 23 марта по 11 июля 1917 г. находился в тюрьме Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. После Октябрьской революции по рекомендации В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского назначен начальником Кронштадтской ЧК, где занимался взятием денег у желающих откупиться и выехать из Советской России. Был обвинен в присвоении получаемых средств, в частности 2 млн золотом от вел. кн. Александра Михайловича и его жены Ксении Александровны, и расстрелян по обвинению «в шпионаже в пользу Германии».

Белов состоял в переписке с пермским губернатором А. В. Болотовым, Алеврас объясняет это следствием особого внимания к своим уральским корням (Алеврас, 1997, с. 86). Но у Василия Дмитриевича были и иные причины переписки. По словам самого Болотова, именно Белову он обязан губернаторством: «почтенный и умный старик, по рождению уралец, Василий Дмитриевич Белов, хорошо знавший Витте, и знавший и любивший меня по земской деятельности и по службе в должности земского начальника, рекомендовал меня лично и письменно Сергею Юльевичу, как человека, подходящего в данное время для пермской губернии» (Болотов, 1924, с. 132—133). Болотов занимал пост земского начальника в Любани (1899—1902), в тех же местах, станция Тосно, находилось имение Белова «Рубеж».

Белов, очевидно, был близок Витте, многие исследователи указывают, что по приглашению министра он перешел на службу в Министерство финансов в 1901 г. (Гуськова, 2002, с. 390; Алеврас, 2005, с. 84). Однако подтверждения этому факту не приводятся, указывается лишь на его назначение председателем министерской комиссии, обследовавшей финансово-экономическое состояние созданного Алчевским в 1895 г. Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО) (Алеврас, 2005, с. 86). Но Белов и ранее выступал экспертом по важным финансово-экономическим вопросам. В сентябре 1900 г. правление РОМЗГ, которому принадлежал Луганский паровозостроительный завод, обратилось в Государственный банк с ходатайством о выдаче ссуды. Прежде чем раз-

решить ссуду, банк поручил В. Д. Белову подробно ознакомиться с положением дел Общества и произвести осмотр и оценку принадлежащих Обществу заводов и всего имущества. Белов представил Банку свои сведения об осмотре предприятия, указав при этом, что «постройка заводов производилась под руководством исключительно заграничных техников, причем все оборудование завода от самых сложных механизмов до самых простых приспособлений привезено из-за границы. Завод Общества распланирован широко и с таким простором, который редко можно встретить в подобных предприятиях. Мастерские... расположены по плану, при составлении коего имелось ввиду сохранить последовательность переделов и тем избежать излишних расходов на передвижение заводских грузов» (ХК Лугансктепловоз). В. Д. Белов пришел к заключению, что тяжелое финансовое положение Общества в 1900 г. обусловлено допущенными на первых же порах серьезными промахами, а именно: «Общество, учрежденное для устройства машиностроительного завода, вместо устройства сначала такового завода, обратилось вначале к постройке металлургического завода со всеми вспомогательными цехами, каковая постройка поглотила все средства Общества. Таким образом, вместо одного крупного дела Общество сразу образовало 2 таких дела, не имея на то достаточных средств и не уяснив достаточно взаимоотношения обоих заводов». Имеющие место отрицательные стороны в первоначальной организации дела вполне искупались положительными сторонами предприятия, так как по своему техническому оборудованию, дающему возможность быстрого расширения производства, Луганский паровозостроительный завод можно было поставить на первое место среди подобных предприятий в России. «Вряд ли какой-либо другой завод, кроме Луганского, — утверждал В. Д. Белов, — открывался сразу с таким успехом. Обыкновенно первая попытка изготовления продукции ограничивается опытами и сопровождается неудачами, на Луганском паровозостроительном заводе ничего подобного не было, первый же паровоз пошел прямо в сдачу, как бы из вполне налаженного производства» (Там же).

Поэтому назначение Белова руководителем комиссии по расследованию банкротства предприятий Алчевского, Харьковского краха выглядит совершенно естественным.

Началом краха стало самоубийство 10 мая 1901 г. А. К. Алчевского (1835—1901) — один из крупнейших предпринимателей России бросился под поезд на Царскосельском вокзале Санкт-Петербурга. Его предприятия нуждались в срочном кредите, но Министерство финансов в нем отказало. Интересно, что кредиты были выданы, но уже после смены собственников. Комиссия для расследования банкротства во главе с Беловым должна была не просто выяснить его размер, но и установить причины. Ее выводы были чрезвычайно важны, поскольку в адрес Министерства звучали обвинения о доведении до банкротства путем необоснованного отказа в предоставлении финансовой помощи.

10 июня Белов представил Министерству резюме о состоянии ДЮМО. В нем он подчеркнул образцовое техническое состояние предприятия, что позволило избежать его ликвидации. 24 июля кредиторы подписали акт и назначили временную администрацию во главе с В. Д. Беловым, в каковой он оставался практически до смерти, несмотря на то что Белов был очень впечатлен личностью Алчевского и высоко ценил его как организатора промышленности. Помимо уже упомянутых статей в «Счетоводстве», он написал ряд статей и очерк об Алчевском (Белов, 1903). В них он чрезвычайно лестно отзывался о личности последнего и о его деле создания передового металлургического производства.

Руководство крупнейшим металлургическим обществом в России всегда предполагает тесную близость к власти. Это еще раз может быть продемонстри-

ровано известными действиями Белова во время первой русской революции. Л. Д. Троцкий отмечает, что именно по ходатайству Белова был остановлен арест Г. С. Хрусталева-Носаря (Троцкий, 1925, с. 611)¹.

Товарищи Хрусталева-Носаря по Совету и его биограф Д. Ф. Сверчков приводят копию письма Белова Витте (Сверчков, 1925, с. 19—20) (далее в кавычках текст Сверчкова).

Его сиятельству графу С. Ю. Витте.

Пишу на машинке сам.

Ваше Сиятельство!

Ради Бога запретите арестование Хрусталева и кого бы то ни было из делегатов рабочих. Такая мера вызовет взрыв и окончательно подорвет доверие. Между тем, по сведениям, которые я продолжаю собирать, Хрусталева более и более обрисовывается человеком, сдерживающим страсти. Ваша полиция ничего не понимает.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности. Петербург, 7 ноября 1905 г.

В. Белов.

«Это письмо граф Витте переслал директору Департамента полиции. Последний, естественно, прежде всего возмутился, что какой-то Белов позволяет себе говорить о том, что полиция ничего не понимает, и приказал доложить ему, что это за Белов. По наведении справок оказалось, что В. Белов — директор правления Юрьевского металлургического общества, знаком с высокопоставленными лицами и часто бывает в гостях у великого князя Александра Михайловича. Последнее обстоятельство моментально примирило директора департамента полиции с отправителем таких дерзких писем.

Фамилия Белова связана еще с кое-какими обстоятельствами жизни Совета Рабочих Депутатов. На одном из заседаний Исполнительного комитета Хрусталева-Носаря заявил, что одно лицо предложило ему принять пожертвование в 30 000 руб. на расходы по издательской деятельности Совета, и просил обсудить это предложение. Мы, естественно, поинтересовались, что это за щедрый жертвователь и на каких условиях он дает деньги. Что ответил на это Хрусталева — точно не помню, но мы решили от этих денег отказаться, ибо — как это мы и заявили в прениях — от них сильно пахнет самим графом Витте. По некоторым, собранным мною, данным, предложение денег исходило от этого самого В. Белова. Кстати отмечу, что (хронологически) после отклонения нами этого предложения граф Витте вступил в переговоры с Гапоном, обещал ему отпустить тоже 30 000 руб., договорился, за получением этих денег Гапоном был послан Матюшинский, который благополучно украл из них 23 000 руб., а остальные 7000 руб. передал Гапоновской организации, пытавшейся в конце ноября 1905 г. оживить свою деятельность. На докладе своим единомышленникам Гапон говорил (удивительно схоже с заявлением Хрусталева), что неизвестное лицо, чрезвычайно симпатично относящееся к рабочему движению, хочет пожертвовать 30 000 руб. на рабочую издательскую деятельность...

Выводов из этих двух эпизодов делать не берусь, но думаю, что если бы удалось расследовать их, то могла бы получиться довольно любопытная картинка... Какие именно “сведения” собрал Белов, убедившие его в том, что цель деятель-

¹ Георгий Степанович Носарь (1877—1919) — российский политический и общественный деятель, помощник присяжного поверенного. С октября по ноябрь 1905 г. — первый председатель Петербургского совета рабочих депутатов. После ареста приговорен к пожизненному поселению в Сибири, в 1907 г. бежал за границу. В эмиграции — член РСДРП, затем беспартийный, последователь синдикализма, проповедник богоискательства. В 1915 г. вернулся в Россию, приговорен к каторжным работам за побег из ссылки на поселение. Освобожден из тюрьмы в ходе Февральской революции 1917 г. В 1918 г. — глава самопровозглашенной Переяславской республики, противник большевиков. Расстрелян в 1919 г. по решению Переяславского ревкома.

ности Хрусталева — это «сдерживание страстей» рабочих, — неизвестно, но нельзя отказать этому заявлению Белова в некоторой основательности...».

Арест был отложен, но в конце концов к нему прибегли. Вся эта история способна убедить в том, что Белов был не просто публицистом и промышленником, но и доверенным лицом правительства.

Очевидно, Василий Дмитриевич Белов умел убеждать. И ему верили. Так он стал и автором распространенного мифа об изобретении велосипеда русским крестьянином Артамоновым. В «Историческом очерке уральских “горных заводов”» без ссылки на источники написал вот такую строчку: «Во время коронавания императора Павла I, следовательно, в 1801 году, мастерской уральских заводов Артамонов бегал на изобретенном им велосипеде, за что по повелению императора получил свободу со всем своим потомством» (Белов, 1896, с. 62). Историк и географ И. Я. Кривошеков в 1910 г. при составлении «Словаря Верхотурского уезда», в существенной части основанного на исследовании Белова, включил в него и эти строки, исправив имя императора, поскольку в 1801 г. короновался не Павел I, а его сын Александр (Кривошеков, 1910, с. 140). Легенда об Артамонове впоследствии повторена многими историками. В Нижнетагильском музее-заповеднике горнозаводского дела с 1922 г. до недавнего времени экспонировался двухколесный, педальный велосипед из металла, на руле которого висела табличка с надписью о том, что этот велосипед «первый в мире» и построен в 1800 г. тагильским мастерским Ефимом Михеевичем Артамоновым. Копия этого велосипеда экспонировалась в Московском политехническом музее. А в период сталинской погони за приоритетами на изобретения в области всего, известной под именем «Россия — родина слонов», статьи о легендарном Артамонове — изобретателе велосипеда с вымышленными биографическими сведениями были напечатаны во 2 и 3-м изданиях БСЭ¹. «В связи с развенчиванием мифа об Артамонове Нижнетагильский музей-заповедник внес соответ-

ствующие коррективы: артамоновский велосипед сдан в фонды на хранение как техническая поделка конца XIX века» (Ганжа, 2005). А памятник Артамонову в Нижнем Тагиле стоит!

В конце жизни Белов стал отходить от активной деятельности: в 1907 г. он вышел из Общества для распространения коммерческих знаний, по-видимому, он окончательно перебирается из города в свое имение «Рубежи», ст. Тосно Николаевской железной дороги. Именно так он указал свой адрес в справочнике «Весь Петербург». Но он не оставлял писательской активности. Одно из последних его писем датировано 10 февраля 1910 г. К письму, направленному в «Исторический вестник», с которым так много сотрудничал его брат, он приложил статью «К трехсотлетию юбилея царствующего дома» с просьбой в случае отказа в публикации вернуть рукопись через горного инженера Павла Ивановича Егорова, Мойка, 22 (РНБ, ф. 874, ед. хр. 120, л. 116). 17 апреля 1910 г.

Рис. 3. Памятник Артамонову
(фото с сайта <http://veloblog.liss.ru>)

¹ <http://www.avant-ural.ru/section/11>

Василий Дмитриевич Белов скончался. «Знакомство с прошлым, — писал он, — не бесполезно и для будущего в его практических целях» (Белов, 1896, с. 1).

Источники

Алеврас Н. Н. В. Д. Белов: судьба уральца в социокультурном интерьере российских преобразований XIX—XX вв. // Урал в контексте российской модернизации: сб. научн. статей / под ред. Н. Н. Алеврас и др. Челябинск, 2005. Ч. 1.

Алеврас Н. Н. Государство и общество в поисках решения аграрного вопроса на горнозаводском Урале (к истории происхождения указа Сената от 4 ноября 1903 г. «О запрещении рубки леса с земельных наделов мастеровых») // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII—XX веках. Челябинск, 1997.

Белов В. Д. Кустарная промышленность в связи с уральским горнозаводским хозяйством // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности. Вып. 16. СПб., 1887. Отд. оттиск. СПб., 1887а.

Белов В. Д. Железнодорожные дороги на Урале в целях развития горнозаводского дела. Н. Новгород, 1887б.

Белов В. Д. Предприимчивость русских людей: Доклад, чит. в годовом общ. собрании г. чл. О-ва для содействия рус. промышленности и торговле 19-го апр. 1890 г. [СПб.], 1890.

Белов В. Д. Лодзь, Лодзь и Сосновицы. Лодзь и Москва. Доклад. СПб., 1892.

Белов В. Д. Чердынская горнозаводская промышленность. Доклад. СПб., 1893а.

Белов В. Д. Соединительная железнодорожная ветвь между Уральской и Сибирской железными дорогами. СПб., 1893б.

Белов В. Д. Значение железнодорожного пути от ст. Богдановичи Уральской железной дороги до г. Ирбита в интересах развития уральского горно-заводского дела. СПб., 1894а.

Белов В. Д. Записка о казенных горных заводах. СПб., 1894б.

Белов В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896.

Белов В. Д. О привлечении иностранных капиталов в Россию // Труды Общества для распространения коммерческих знаний. СПб. 1898.

Белов В. Д. К вопросу о переустройстве уральских казенных горных заводов. М., 1899а.

Белов В. Д. Реформа Урала // Новая и биржевая газета. 1899б. № 181, 188, 195, 205, 213, 235.

Белов В. Д. А. К. Алчевский 1835—1901. М., 1901.

Белов В. Д. Еще о харьковском крахе // Судебная газета. 1903. № 48.

Белов В. Д. Кризис уральских заводов. СПб., 1910.

Белов И. Д. Университет и корпорация // Исторический вестник. 1880. Т. 1.

Белов И. Д. Рассказ об императоре Николае Павловиче // Исторический вестник. 1885. Май.

Болотов А. В. Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж, 1924.

Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала. М., 1982.

Бурышкин П. А. Москва купеческая. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/313474/read>

Ганьжа С. История одной мистификации // Тагильский рабочий. 2005. 6 июля; 27 июля.

Грум-Гржимайло В. Е. Терпение мысли. Из воспоминаний // Урал. 1970. Т. 12. С. 86—116.

Гуськова Т. К. Роман «Горное гнездо», его герои и прототипы // *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Горное гнездо. Екатеринбург, 2002. С. 367—400.

Езерский Ф. В. Защитники двойной системы // Практическая жизнь. 1892.

Журнал Постоянной совещательной конторы железнозаводчиков. СПб., 1895.

Камынин В. Д. Белов Василий Дмитриевич // Уральская историческая энциклопедия. Свердловск, 1997. С. 79.

Комментарии к роману «Горное гнездо» // *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Горное гнездо. Свердловск, 1981.

Кривошеков И. Я. Словарь Верхнетурского уезда пермской губернии. Пермь, 1910.

Кузьмин К. В. Съезды учителей Верхотурского уезда в 1870-е — начале 1880-х годов // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Горное гнездо. Екатеринбург, 2002.

Отчет о деятельности Общества для распространения коммерческих знаний и состоящих при нем коммерческих курсов за 1909—1910 гг. СПб., 1910.

Отчет Уральской экспедиции для исследования хозяйства казенных горных заводов. Ч. 1—3. СПб., 1888.

Памяти В. Д. Белова // Общество для распространения коммерческих знаний. Отчет о деятельности Общества и состоящих при нем Коммерческих Курсов за 1909—1910 г. СПб., 1910. С. 5—7.

Пирогова Е. П. Библиотеки Демидовых как явление русской культуры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.indf.ru/demidoff.asp?page=3&t=156&m=4>, http://nhkh.ru/elib/book-ural/katalog_1989

РНБ. ОР, ф. 601 (Половцовы).

РНБ. ОР, ф. 874 (С. 4. Шубинский).

Розенберг А. Ю. Присяжный поверенный // Предварительное следствие произведенное судебным следователем по особо важным делам при С.-Петербургском окружном суде Бурцовым по делу о лишении жизни румынской подданной Татьяны Золотовой. СПб., 1903.

Сверчков Д. Ф. Г. С. Хрусталева-Носарь. Опыт политической биографии. Л., 1925.

Слава Ирбита. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://school18irbit.narod.ru/school_ziz/tub.htm

Соколов В. Я. Профессиональные общества бухгалтеров Санкт-Петербурга // Бухгалтерский учет в Санкт-Петербурге 1703—2003. СПб., 2003.

Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М., 1996.

Старков С. Служители заводов демидовских // Горный край. 2011. 10 июля.

«Счетоводство». Журнал (1888—1904).

Темникова И. В. Первые шаги деятельности Верхотурской уездной управы. Публикация документов // Культурное наследие российской провинции: история и современность. К 400-летию Верхотурья. Екатеринбург, 1998.

Троцкий Л. Д. Наша первая революция // Соч. Т. 2. Ч. 1. М.; Л., 1925.

Труды Общества для содействия русской промышленности и торговли.

Фомичева Т. С. Проблемы состояния горнозаводской промышленности Урала в конце XIX века в оценках современников // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 26. 2008. Т. 24(105). С. 41—52.

ХК Лугансктепловоз Завод Гартмана. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://shusek.livejournal.com/11982.html>

Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон.